

Сун Хайпин ушел с работы пораньше, в три часа дня, и отвел Жун Тина в ближайший супермаркет, чтобы купить продукты.

Жун Тин сидел в тележке, а Сун Хайпин толкал его. Ссора между бабушкой и внуком была неизбежна.

На самом деле, каждый раз, когда они спорили, это было из-за какого-то тривиального вопроса — после спора они забывали причину, из-за которой всё началось. Сун Хайпин был неплохим поваром, и ему было неприятно думать, что его дочь вернется домой, а потом ей придется обихаживать ребенка и готовить. Всё, что он мог — это добровольно взять на себя тяжелую ответственность. К счастью, в компании ничего не происходило, так что времени у него было достаточно.

Сун Юйань чувствовала, что это был ее самый счастливый момент! Было бы еще лучше, если бы ее мама тоже была здесь!

Каждый день, возвращаясь с работы, она чувствовала запах еды. Отец выходил из кухни и велел ей мыть руки перед едой.

Тем временем Гугу сидел на балконе, читая свои уроки или упражняясь в каллиграфии.

Во время ужина Сун Хайпин небрежно объявил:

— Завтра или послезавтра я планирую поехать в город Б и взять с собой Жун Тина.

Сун Юйань и Жун Тин отложили палочки и хором сказали:

— Что?

Жун Тин нахмурил брови.

— Гу возражает.

Он был внимателен к тому, что императрица-мать усердно трудилась каждый день. Послушание деду не означало, что он готов оставить императрицу-мать и последовать за дедом в другое место.

— Дети не имеют права возражать, — Сун Хайпин посмотрел на Сун Юйань. — Ты усердно работаешь каждый день. Что касается меня, то в городе Б есть дела, на которые я хочу взглянуть. Ты будешь беспокоиться, пока Жун Тин остается дома, и его питание тоже является проблемой — он не может есть еду на вынос каждый день, и, если бы он действительно заказал еду, это было бы небезопасно, пока он один дома.

Сун Юйань чувствовала, что то, что сказал ее отец, было разумно. У нее все еще было много дел на работе, главным образом, потому что коллега из ее команды заболел и попал в больницу, и теперь эти дела свалились на нее. Она не могла уволиться в такое важное время, и она будет волноваться, если Жун Тин будет дома один.

Жун Тин, казалось, не возражал против этого предложения, как раньше, выслушав доводы Сун Хайпина, но все же нахмурился и спросил:

— Как долго?

Теперь его учил Сун Хайпин, и его речь постепенно становилась все более похожей на современную.

— От одной недели до трех-четырех дней.

Сун Хайпин также бессознательно находился под влиянием речи Жун Тина, которая звучала более «учено».

Жун Тин бросил на Сун Хайпина взгляд, наполненный неохотой.

— Хорошо.

Он и сам знал, что если не последует за дедушкой в город Б, то императрица-мать будет постоянно беспокоиться за него во время работы и торопиться обратно как можно скорее после работы. Это было бы слишком утомительно; он должен научиться проявлять уважение к императрице-матери.

У Жун Тина не было никакого багажа, чтобы упаковать его; он все еще носил традиционную одежду. Вечером, приняв ванну, он переодевался, стирал ее и вешал сушиться, чтобы носить на следующий день.

— Климат в городе Б немного суше, чем здесь. Пей там побольше воды, — когда Сун Юйань упаковала багаж для Жун Тина, она также положила мультяшный термос, который купила для него. — Обязательно пей воду и ешь фрукты.

— Втирай этот детский лосьон каждый день после умывания.

— Кроме того, пусть дедушка каждый вечер перед сном наливает тебе стакан молока, чтобы потом ты хорошо спал.

Жун Тин наблюдал, как Сун Юйань помогает ему упаковать багаж, в то время как она продолжала говорить о самых разных вещах. Он сидел на кровати с непринужденным видом, и

уголки его губ слегка приподнялись.

— Императрица-мать, Гу уезжает всего на несколько дней и вернется очень быстро.

— Ты помнишь мой номер телефона? — снова спросила Сун Юйань.

Жун Тин действительно помнил это. Его умственные способности были довольно хороши, и он мог даже пересказать номера телефонов Сун Юйань и Сун Хайпина задом наперед.

— Если ты заблудишься, пока будешь гулять с бабушкой, не забудь позвонить или поискать дядю-полицейского. Не ходи за незнакомцами, понял?

С тех пор, как появились результаты теста ДНК, Сун Юйань чувствовала, что слишком быстро изменила свою роль, поскольку почти без колебаний приняла Жун Тина как своего сына.

Жун Тин похлопал по месту рядом с собой, жестом приглашая Сун Юйань сесть.

Сун Юйань закрыла чемодан, затем села и наклонила голову, глядя на него.

— Что?

— Императрица-мать, ты не хочешь оставаться одна и не хочешь расставаться с Гу? — когда ребенок сказал это, его губы слегка изогнулись, а в глазах появился яркий блеск. Он выглядел гордым и довольным.

Сун Юйань очень серьезно кивнула.

— Ты не ошибаешься.

— Если да, то скажи, что да, а если нет, то скажи, что нет.

— Да.

Жун Тин был полностью удовлетворен ответом Сун Юйань. Он приблизился, чтобы потянуть Сун Юйань за руку, но потом очень быстро отпустил. Он действительно хотел быть ближе к Сун Юйань, но его образование не позволяло ему быть слишком близко к ней слишком долгое время.

Сун Хайпин попросил водителя отвезти их в город Б. Они ехали по шоссе от своего нынешнего местоположения до города Б, что заняло всего шесть часов.

Сун Хайпин купил два дома несколько лет назад, когда в городе Б еще не было никаких ограничений на покупку. В то время его мысли были очень просты. Он боялся, что в будущем его дочь переедет в город Б, поэтому проверил недвижимость. В то время цены на жилье еще не взлетели. Он чувствовал, что цена была неплохой, и, к счастью, у него было немного денег с собой. Поэтому он купил сразу два дома с тремя спальнями, оба в пределах третьего транспортного кольца.

П.п.: 第三环:: третья кольцевая дорога в городе Б (он же Пекин). Как следует из названия, кольцевые дороги — это скоростные магистрали, которые не являются линейными, как большинство автомагистралей, а вместо этого огибают город. Третья кольцевая дорога огибает центр Пекина и проходит через центральный деловой район города (финансовый/деловой район) и другие коммерческие районы, а также жилые районы. Я не уверена, что дома рядом с этой дорогой лучше или дороже, чем другие жилые здания, но текст, кажется, подразумевает, что они в некотором роде особенные?

За последние два года он стал чаще бывать в городе Б, поэтому нанял тетушку. Прежде чем они приехали, он попросил тетушку прибраться внутри и снаружи.

Он выглядел довольно гордым, когда привел Жун Тина в дом.

— Хотя я не стану клеветать на твоего отца в твоём присутствии, мне все же есть что сказать. Независимо от того, был ли твой отец принцем или императором в древние времена, это давно ушедшая история. Если бы он пришел с тобой, он мог бы оказаться нищим перед твоим дедушкой.

П.п.: ушедшая история 历史: используется саркастически в ответ на то, что кто-то говорит что-то устаревшее, глупое и т. д. Похоже, имеется в виду, как в «жизни под скалой».

Жун Тин молча закатил глаза.

— Все под небом — императорская земля!

П.п.: из Книги песен, раннего сборника китайских стихотворений и одного из пяти классиков конфуцианства.

— Если ты так говоришь, то ладно, иди к соседу и попроси его подвезти меня на его Porsche, — поддразнил Сун Хайпин. — Разве ты не сказал: «все под небом — императорская земля», так что разве чужой Porsche не твой Porsche? Как мой внук, разве ты не должен быть почтительным по отношению к своему деду?

Жун Тин был ошеломлен воровской логикой Сун Хайпина.

— Ты выдвигаешь необоснованное требование!

— Гу никогда не будет человеком, который угнетает людей и лишает их плоти и крови!

— Гу не опустится до твоего уровня!

После их спора Сун Хайпин, увидев раздраженный вид Жун Тина, погладил его по голове.

— Правильно, дети должны вести себя как дети, а не ходить каждый день угрюмыми, как маленький взрослый.

Жун Тин чуть не закашлялся от возмущения.

Сун Хайпин отвел все еще кипящего Жун Тина поесть. Он также хотел, чтобы Жун Тин постригся, пока они в поездке.

Хотя Жун Тин этого не сказал, Сун Юйань знала, что он не собирается жить здесь всю свою жизнь и намерен вернуться во дворец. В конце концов, это было место, где он жил с самого рождения. Просто Сун Юйань не была так оптимистична, как он. Он переселился сюда, потому что хотел этого. Он сам сказал, что это редкое событие, которое случается раз в сто лет. Только благодаря методу Государственного Наставника и удаче он случайно смог пересечь время и пространство.

С точки зрения логики, шансы Жун Тина на возвращение были почти равны нулю.

Сун Юйань никогда не говорила об этом Жун Тину, потому что боялась, что он не сможет принять это.

Сун Хайпин не обладал дотошностью Сун Юйань. Он чувствовал, что его внук обязательно должен найти способ остепениться. В дальнейшем Жун Тин должен отправиться в детский сад. Он не мог каждый день ходить в традиционной одежде и подвязывать волосы.

И вот, пока они ужинали, Сун Хайпин захотел взять Жун Тина с собой, чтобы сделать ему красивую стрижку.

После того, как внук и дедушка закончили есть, Сун Хайпин сказал в загадочной манере:

— Я отведу тебя в хорошее место.

Внешне Жун Тин выглядел безразличным, но внутри он был в предвкушении.

Пока Сун Хайпин не подвел Жун Тина к двери парикмахерской. Жун Тин просунул голову и увидел, как парикмахер стрижет волосы. Будучи таким же сообразительным, как и обычно, он

сразу догадался, для чего они здесь. Он нахмурился, отступил на два шага и сказал Сун Хайпину:

— Ты привел Гу, чтобы подстричь ему волосы? Гу отказывается.

Сун Хайпин потянул Жун Тина вперед.

— От чего отказываешься? Твои волосы такие длинные – мыть их нелегко, да и расчесывать тоже. В детском саду нет детей, похожих на тебя. А когда ты начнешь ходить в начальную школу, правила будут еще строже. Сегодня мы их подстрижем. Не волнуйся, дедушка не покусится. Попросим самого дорогого парикмахера здесь... о нет, попросим менеджера лично подстричь волосы для тебя!

Жун Тин видел, что Сун Хайпин говорит серьезно. Думая о разнице в силе между ним и дедом, он вдруг пришел в отчаяние. Он понимал, что нет смысла вразумлять дедушку, но заставлять его стричь волосы – лучше бы ему отрубили голову!

Думая об этом, Жун Тин не позволил Сун Хайпину схватить его. Первой его реакцией было желание убежать.

Он бежал изо всех сил, безрассудно бросаясь на перекресток как раз в тот момент, когда по нему ехала машина.

Сун Хайпин почувствовал, как его сердце подпрыгнуло к горлу.

— Жун Тин!!!

Жун Тин повернул голову и увидел мчащуюся на него машину. Он замер, и на мгновение его зрачки резко расширились.

Сун Хайпин был напуган до смерти, так что у него подкосились ноги. Стояла поздняя осень, тело его покрылось холодным потом, и казалось, что он вот-вот упадет. Как раз в тот момент, когда машина была всего в дюжине сантиметров от Жун Тина, она едва успела затормозить и остановиться.

Водитель сидел в машине все еще в состоянии шока. Когда он, наконец, смог среагировать, ему захотелось разразиться проклятиями.

К счастью, он вспомнил, что босс все еще сидит в машине, и с трудом подавил желание выругаться.

— Босс, с вами все в порядке? — шофер в эту минуту плакал без слез. Босса только что

выписали из больницы. Если бы он испытал шок, и мастер семьи Се и мадам узнали бы об этом, он не знал, что бы они сказали, но босс был их самым драгоценным ребенком.

П.п.: □□□ (мастер), □□(мадам): вежливый термин для пожилого мужчины и замужней женщины/мадам соответственно. □□(драгоценный ребенок): жизненная кровь; то, что человек ценит больше всего в жизни.

Что действительно испугало его, так это то, что, когда он обернулся, чтобы спросить, ему показалось, что всё его тело застыло.

Он на самом деле забыл, что его босс не разговаривает, потому что перенес шок.

Почему он спросил, а?

Человек, которого водитель назвал «боссом», смотрел в окно на ребенка, который был так напуган, что не знал, что делать. Он вдруг выпрямился, в его прежде глубоких и спокойных глазах появилась тревога. Но очень быстро он успокоился. Его веки опустились, руки лежали на коленях, но дыхание стало немного быстрее, чем раньше.

Сун Хайпин подбежал и обнял Жун Тина. Он был так напуган, что не мог говорить внятно.

— Ты, ты в порядке? Где болит?! Скажи дедушке, если тебе где-нибудь будет больно, дедушка немедленно отвезет тебя в больницу!

Глаза Сун Хайпина налились кровью от страха.

Жун Тин ответил довольно быстро. Он успокоился и немного неловко похлопал Сун Хайпина по спине.

— Дедушка, гу цел и невредим.

— Ты действительно не ранен?

— Действительно не больно. Машина не коснулась к Гу.

Сун Хайпин наконец почувствовал облегчение. Он посмотрел на машину, и сердце его упало. Глядя на машину и номерной знак, он мог сказать, что владелец был богатым и респектабельным человеком. Он не был глупым; так как ребенок не пострадал, он также не причинит неприятностей людям, ответственным за это. Его внук был тут. Он не мог подать ребенку плохой пример.

Пока Сун Хайпин готовился унести ребенка и уйти, чтобы движение на дороге пришло в норму, водитель вышел из машины.

Водитель тоже был очень озадачен. Другая сторона явно не желала спорить, так почему же босс все еще сигнализировал ему, чтобы он связался с ними?

Только что босс посмотрел на сотовый телефон в своей руке. Он осторожно спросил:

— Это для того, чтобы дать контактную информацию этому человеку?

Босс кивнул.

Водитель подошел к Сун Хайпину и протянул ему визитную карточку босса.

— Это визитная карточка нашего босса. Если ребенок вашей семьи испытывает какой-либо дискомфорт, то вы можете связаться с нами. В городской больнице есть специалист, вы можете привезти туда ребенка вашей семьи для медосмотра. Все расходы будут на имя нашего босса.

Сун Хайпин принял визитку. Он только взглянул на нее и тут же был ошеломлен.

Неужели это действительно визитная карточка наследного принца семьи Се?!

Сун Хайпин был бизнесменом. Он боролся с бедностью и заработал себе то место, где он был сегодня, полагаясь на свой ум.

Он достал из кармана свою визитную карточку и протянул ее водителю. Он знал, что его поступок был немного поспешным, но будь он проклят, если бы не попытался потереться локтями с этим богом богатства. Теперь, когда он оставил после себя имя наследного принца семьи Се, семья ветви должна была взвесить свои варианты, если они хотели найти неприятности с ним.

П.п.: Потереться локтями -□: получить выгоду или преимущество через контакт.

— Это моя визитная карточка. Пожалуйста, отдайте ее своему боссу. — Сун Хайпин быстро оправился от паники и восстановил свой прежний образ опытного игрока в деловом мире. — Честно говоря, это ребенок моей семьи, который выбежал на дорогу. У меня есть друг, который занимается обслуживанием автомобилей – если у вас позже возникнут какие-то проблемы с вашей машиной, то вы можете мне позвонить. Я позабочусь о вашем ремонте и обслуживании. Я искренне сожалею об этом.

Водитель видел, что Сун Хайпин не собирается обманом выманить у них деньги, и был по-прежнему вежлив и улыбался.

— Нет проблем, нет проблем, просто в следующий раз будьте осторожнее.

Сун Хайпин был еще более вежлив.

— Мы вас побеспокоили.

Сказав это, Сун Хайпин взял на руки Жун Тина и извинился перед водителем перед отъездом. Уходя, он снова взглянул на машину.

Жун Тин тоже оценивал Сун Хайпина. Он почувствовал, что улыбка дедушки сейчас похожа на улыбку старого лиса.

Сун Хайпин увидел, что Жун Тин смотрит на него. Он опустил его на землю и еще раз осмотрел с ног до головы, чтобы убедиться, что его не поранили. Он сказал все еще с невозмутимым видом.

— Это было действительно опасно. Нехорошо убегать куда попало. Ты просто выбежал прямо на дорогу. Если бы с тобой что-то случилось, как бы я объяснил это твоей матери? Из-за тебя у меня чуть сердечный приступ не случился.

Но раз уж мы заговорили об этом. Сун Хайпин подумал и сказал несколько неловко:

— Ты не можешь рассказать своей матери о том, что только что произошло.

— Почему?

— Ты просто не можешь, — на самом деле, Сун Хайпин очень боялся своей дочери. Если бы она узнала, что он привел Жун Тина, чтобы подстричься, заставив Жун Тина убежать и чуть не попасть под машину, его дочь определенно пришла бы в ярость.

Жун Тин не нуждался в том, что Сун Хайпин сказал ему; он не стал бы рассказывать Сун Юйань об этом инциденте. Он чувствовал, что, если бы императрица-мать узнала об этом, она определенно забеспокоилась бы. Он не хотел, чтобы императрица-мать переживала за него.

— Гу может молчать, — Сун Хайпин как раз собирался похвалить Жун Тина за благоразумие, когда услышал его слова: — Но у Гу есть условие.

— У тебя все еще есть условие? Ты хочешь обсудить со мной условия? Ладно, говори, говори.

Жун Тин указал на большой супермаркет через дорогу.

Сун Хайпин потерял дар речи.

В конце концов, Сун Хайпин привел Жун Тина в супермаркет и купил целую тележку закусок.

В тот вечер в родовом доме семьи Се на диване в гостиной сидел мужчина. В руке он держал визитную карточку, лицо его было мрачным и темным.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/1384523>